

Covenant & Conversation

Jonathan Sacks
THE RABBI SACKS LEGACY

БЕСЕДЫ О НЕДЕЛЬНЫХ ГЛАВАХ ТОРЫ

НА ОСНОВЕ НАСТАВЛЕНИЙ И СТАТЕЙ

РАББИ ЛОРДА ДЖОНАТАНА САКСА, ДА БУДЕТ БЛАГОСЛОВЕННА ПАМЯТЬ О ПРАВЕДНИКЕ

Благодарим семью Шиммель за щедрую спонсорскую поддержку цикла Covenant & Conversation, посвященного памяти Гарри (Хаима) Шиммеля. «Я влюбился в Тору рабби Хаима Шиммеля, едва она впервые попала мне в руки. Ее цель - поведать не только о той истине, которая лежит на поверхности, но и о ее взаимосвязи с более глубокой, заветной истиной. Он и его замечательная жена Анна, прожившие вместе 60 лет, вместе построили жизнь, которая была посвящена любви - любви к семье, к общине и к Торе. Эта необыкновенная супружеская пара неизмеримо растрогала меня, подавая пример того, как нужно жить.» – Рабби Сакс

ШМИНИ

ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО СВЕТАНЫ СИЛАКОВОЙ

Пицца для размышления

Вторая половина книги «Шмот» и первая часть книги «Ваикра» образуют скрупулезно выстроенное повествование. Сынам Израиля велено построить Святилище. Они выполняют повеление. Далее рассказывается о жертвах, которые следует в нем приносить. А затем, в первой части нашей недельной главы, происходит посвящение коанам — священников.

Но вслед за этим мы неожиданно обнаруживаем законы о пище: перечень дозволенных и недозволенных видов животных, рыб и птиц. Как объяснить логикой эти законы? Почему они помещены именно здесь? Какое отношение они имеют к Святилищу?

Интереснейшее объяснение выдвинул ныне покойный рабби Эли Мунк (см. его книгу «Зов Торы»). Как я упоминал ранее, Святилище в мире людей было аналогом космоса. Несколько ключевых фраз из библейского рассказа о строительстве Святилища являются ключевыми и в рассказе о Творении, открывающем книгу Берешит. В Талмуде (Мегила, 10б) так сказано о завершении строительства Святилища: «В тот день была такая же радость пред Святым, благословен Он, как в день сотворения неба и земли»¹.

Вселенная — дом, выстроенный Б-гом для рода человеческого. Святилище представляло собой дом, выстроенный людьми для Б-га.

Рабби Мунк напоминает нам: первая заповедь, которую Б-г дал первому человеку, была законом о пище: «Ешь [плоды] любого дерева в этом саду. Но не ешь [плодов] дерева познания добра и зла, ибо в день, когда ты вкусишь от него, умрешь».

Законы о пище в «Шмини» перекликаются с запретом, обращенным к Адаму. Вновь начиналась новая эра в духовной истории человечества, предваряемая актом созидания, и ее важной особенностью были законы о разрешенной и запрещенной пище.

Чем это объясняется?

Половые сношения и поедание пищи — первостепенные виды деятельности, свойственные не только нам, но почти всему живому. Без половых сношений биологический вид не даст потомства. А без пищи даже одиночная особь не выживет. Поэтому самые разные культуры ставят секс и еду в центр внимания. С одной стороны, есть культуры гедонистические, которые причисляют еду и секс к удовольствиям и

¹ Цит. по: Рабби Яаков Ибн-Хабиб. Эйн Яаков («Источник Яакова»). М.: Книжники; Лехаим, 2013. Т. 3. С. 235. — Примеч. перев.

стремятся ими наслаждаться. С другой стороны, есть культуры аскетические, где идеалом выглядит образ жизни монаха-отшельника, где люди воздерживаются от половых сношений и крайне умеренны в еде. Первые культуры делают упор на потребностях тела, вторые — на потребностях души. В отличие от гедонистических и аскетических культур, иудаизм стремится к целостности и сбалансированности в земной жизни. Человек — это и тело, и душа. Потому иудаизм призывает не к гедонизму и не к аскезе, а к преобразующим усилиям. Нам заповедано освящать действия, связанные с поеданием пищи и половыми сношениями. Из этой заповеди вытекают законы о пище и законы о семейной чистоте (ниде и микве) — то есть законы о двух ключевых элементах кдуши, жизни в состоянии святости.

Однако мы можем пойти еще дальше. Берешит, 1 — не единственный рассказ о творении в Танахе. Есть еще несколько. И рассказ в последних главах книги Иова заслуживает самого пристального внимания.

Иов — пример праведника, который много выстрадал. Он, казалось бы, беспричинно лишается всего того, что имел. Друзья говорят ему: должно быть, он все-таки в чем-то согрешил. Иначе его удел противоречит понятию справедливости. Иов, однако, клянется, что безгрешен, и требует, чтобы его дело рассмотрел небесный суд.

Яростный спор занимает чуть ли не тридцать семь глав, а в главе 38 к Иову, «из бури», обращается Б-г. Причем Б-г не отвечает на его вопросы, а на протяжении четырех глав задает Свои собственные, риторические, на которые не существует ответа: «Где был ты, когда Я основал землю? <...> Дошел ли ты до морских глубин и ходил ли ты по дну пучины? <...> Есть ли у дождя отец? <...> Из чьего чрева вышел лед?»

Б-г показывает Иову все пышное великолепие творения. Но вселенная показана здесь с совершенно иной точки зрения, чем в Берешит, 1–2. Там в центре повествования стоит человек как личность. Люди сотворены позже всех остальных существ; они созданы по образу Б-жьему, им

дана власть над всем живым. Напротив, в Иов, 38–41 мы видим не антропоцентрическую, а теоцентрическую вселенную. Иов — единственный человек в Танахе, увидевший мир с точки зрения Б-га.

Самое поразительное то, как обрисовано в этих главах царство животных. Иов видит не домашний скот, а диких, неукротимых зверей, дивно могучих и красивых, которые живут вдали от рода человеческого и совершенно равнодушны к его судьбе:

Ты ли дал коню силу, облек шею его гривую?

Ты ли заставил его прыгать, как саранча? Отзвук храпения его грозен!

<...>

Твоею ли мудростью парит ястреб, простирает крыла свои на юг? <...>

По твоему ли слову взлетает орел и вьет высоко гнездо свое? <...>

Можешь ли вытащить ливйатана удой и веревкой (леской) прижать ему язык?

Проденешь ли тростник ему в нос и шипом проколешь ли щеки его? <...>

Нет на земле подобного ему; он сотворен бесстрашным.

На все высокое смотрит он: он царь над всеми горделивыми.

Во всей Еврейской Библии нет другого отрывка, столь чуждого антропоцентрической картине мира. Он учит нас, что человек — вовсе не центр вселенной и не мера всех вещей. Некоторые из великолепнейших аспектов природы не имеют никакого отношения к потребностям человека, зато всецело связаны с Б-жественным сотворением многообразия живого. Один из немногих еврейских мыслителей, недвусмысленно выразивших эту идею, — Маймонид: «Наиболее верным, согласно учению Библии и выводам из философии, я считаю нижеследующее мнение: вселенная существует не ради человека, но каждое существо уверяет, что она существует именно ради его блага, а не по какой-то другой причине. Поэтому мы веруем в Творение, но не имеем надобности вопрошать, в чем предназначение каждого вида существ, ибо исходим из предположения, что Б-г создал все части вселенной по Своему волеизъявлению, некоторые — ради них самих, а другие ради

блага других существ...» (Путеводитель растерянных, III:13).

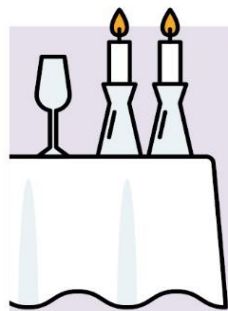
В другом месте Маймонид отмечает: «Взгляните, как огромны размеры, как велико число этих телесных существ. Если земля целиком не составляет даже самой мизерной части сферы неподвижных звезд, как же соотносится род человеческий со всеми этими тварными существами и может ли кто-то из нас возомнить, что они существуют ради него и служат орудиями его утешения?» (Путеводитель растерянных, III:14).

Теперь нам становится ясно, чем порожден запрет на употребление в пищу определенных видов животных, птиц и рыб. Среди этих видов много хищников — таких, как перечисленные в Иов, 38–41. Они существуют ради самих себя, а не в интересах человечества. Огромная вселенная, как и сама Земля, населенная мириадами биологических видов, — целостная система. Правда, после Потопа Б-г позволил людям есть мясо, но тем самым Он

пошел на уступку: мол, убивайте, если не можете иначе, но только животных, а не других людей.

Заклучив завет с сынами Израиля, Б-г призывает человечество начать новую главу истории. Это пока не сад Эдена, не возвращенный рай. Но со строительства Святилища — символического дома Б-жественного присутствия на земле — началось что-то новое. Одна из примет этой новизны в том, что сынам Израиля, добывающим себе пищу, не дозволяется убивать всех живых существ без разбору. Нужно оберегать некоторые виды, предоставлять им свободу, гарантировать, что они сохранятся как часть целостной природы, не подчиняясь людским затеям и прихотям.

Новое творение — Святилище — знак нового уважения к «старому» сотворенному миру, особенно к его диким, не-укротимым животным. Далеко не все, что есть во вселенной, создано на потребу человеку.

Around the Shabbat Table

1. How do you think the laws of Kashrut enhance rather than diminish our lives?
2. How do we balance seeing humans as special while respecting other creatures' inherent worth?
3. What does it mean to transform physical activities like eating, rather than either indulging or denying them?

● These questions come from this week's **Family Edition** to Rabbi Sacks' Covenant & Conversation. For an interactive, multi-generational study, check out the full edition at www.rabbisacks.org/covenant-conversation-family-edition/shemini/food-for-thought.